

Когда его голова с глухим стуком впечаталась в дверь, Цзян Чу действительно захотелось выругаться: «Цинь Цзуй, твою мать, ты что, совсем придурочный?»

Потерев ушибленный лоб, он проводил взглядом Цинь Цзуй. Тот направлялся к ванной шагом раздраженным и каким-то дерганым — словно ему очень хотелось потереть ушибленное место, но гордость не позволяла. И в этот момент в гудящей голове Цзян Чу наконец-то сложилась вся картина произошедшего.

Он поднял руку перед лицом, задумчиво сжал и разжал пальцы. Ощущение от того, во что именно он только что вцепился, отчетливо вспыхнуло в ладони. Не удержавшись, он прислонился к стене и тихо, сдавленно рассмеялся:

— Бля-а...

Хмель выветриться не успел, так что смешинка в рот попала знатная. В голове раз за разом прокручивалась эта нелепая сцена, и Цзян Чу просто не мог остановиться.

Когда Цинь Цзуй с мрачным лицом вышел из ванной, Цзян Чу уже успел скинуть обувь и рухнуть на диван. Закинув ногу на ногу, он тихонько содрогался от смеха. Кот Чжоу Тэн сидел рядышком и недоуменно косился на хозяина.

— Слушай, я ведь сейчас реально тебя за пипирку ухватил? — Цзян Чу понимал, что алкоголь окончательно ударил ему в голову. Даже ему самому собственный ржущий голос казался невыносимо бесячим, так что на месте Цинь Цзуй он бы себе уже пару раз врезал. — Не оторвал? Сильно больно?

— Отвали, — сквозь зубы процедил Цинь Цзуй.

Цзян Чу покатился со смеху и едва не свалился с дивана. От этого безумного хохота его даже подташнивать начало.

Дома сдерживаться нужды не было. Опираясь на подлокотник, он кое-как поднялся, доковылял до ванной и облегчил желудок, избавившись от смеси выпитого за вечер алкоголя. Полегчало. Раз уж все равно зашел сюда, он решил заодно принять душ.

Только смыв с себя мыльную пену, Цзян Чу сообразил, что забыл взять сменную одежду.

После горячей воды соображалось туго. Он выудил из кучи грязного белья только что снятые боксеры, встряхнул их, но надевать обратно старое не хотелось.

"Да ладно, выйду так, сверкая хозяйством. В конце концов, Цинь Цзуй — пацан, а не девчонка. Да и вообще, я только что держал в руках младшего брата своего младшего брата..."

Прислонившись к раковине, Цзян Чу, пьяный в стельку, снова зашелся дурацким смехом.

Пока в ванной раздавалось безумное гоготание, Цинь Цзуй сидел на корточках посреди гостиной напротив Чжоу Тэна и пытался научить кота давать лапу.

На душе у него было паршиво — словно в горле застряла грязная тряпка, которую ни сглотнуть, ни выплюнуть. Ощущение было такое, будто он всухую разжевал и проглотил целую пачку сигарет.

Падая, Цзян Чу ухватился за него со всей дури своего веса. В ту секунду Цинь Цзуй на полном серьезе показалось, что ему оторвут прибор. Место до сих пор немилосердно горело. Ощущение чужих тисков въелось в кожу настолько прочно, что трудно было понять — то ли это фантомная боль, то ли реальный отек.

Настоящая пытка, бьющая по самому «корню» мужского достоинства. О таком не расскажешь, и терпеть невыносимо.

По-хорошему, сейчас следовало бы запереться в своей комнате и проверить, не пострадал ли рабочий функционал.

Но из ванной доносились звуки борьбы: Цзян Чу то тошнило, то поливало водой. Судя по шуму, этот придурок мог заснуть прямо под душем. Цинь Цзуй за долгие годы слишком хорошо изучил повадки пьяниц. Боясь, как бы новоявленный братец не захлебнулся, он, преодолевая злость, караулил у двери.

Услышав изнутри грохот и звон, Цинь Цзуй нахмурился, поднялся и, резко повернув ручку, вошел в ванную.

Оценив состояние Цзян Чу, он лишь молча сжал губы и вышел обратно в гостиную.

Цинь Цзуй решил, что тот поскользнулся. На самом деле Цзян Чу просто слишком сильно навалился на раковину и смахнул в нее стакан с зубными щетками и пастой. Теперь он абсолютно голый стоял, упершись руками в фаянсовый бортик, и пытался выловить укатившиеся мелочи.

От внезапно распахнувшейся двери Цзян Чу вздрогнул и дернулся было прикрыться, но тут же расслабился. Мужики же, чего там прятать?

К тому же, один взгляд на перекошенную физиономию Цинь Цзуйа снова вызвал у него приступ безудержного веселья.

— Нет, ну ты прикинь, какое совпадение! Как я умудрился с одного раза так четко прицелиться?

Поскольку дверь осталась открытой, Цзян Чу забросил мокрые трусы обратно в стиралку, вышел в коридор и бесцеремонно закинул руку на плечо Цинь Цзую.

С его тела все еще капала вода, а мокрые волосы были небрежно зачесаны назад. Несколько капель скользнули Цинь Цзую за воротник. Цзян Чу почувствовал, как тот весь мгновенно одеревенел, собираясь сбросить его с себя. Не долго думая, он просто навалился на парня всем весом, уткнувшись лбом в его плечо, и со смехом выдохнул:

— Ой, бля... Голова кружится.

Даже не открывая глаз, Цзян Чу кожей ощущал исходящую от пацана волну бешеного напряжения. Цинь Цзуй, должно быть, едва сдерживался, чтобы не разукрасить ему физиономию.

Но Цзян Чу уже раскусил его характер и ни капли не боялся этой угрюмости. Наоборот, его это безумно забавляло.

Этот младший братец с каждым разом становился все интереснее.

— Ты можешь надеть штаны? — сквозь зубы спросил Цинь Цзуй, пытаясь отстраниться, но пьяный груз упрямо кренился вслед за ним.

Панически боясь повторения недавнего захвата, Цинь Цзуй просто схватил Цзян Чу за предплечье и поволок в спальню.

И как ему раньше могло показаться, будто этот тип после выпивки ведет себя тихо и прилично? Похоже, Чжоу Тэн лично отбил ему последние мозги.

— Да ладно тебе, я же сразу спать. Завтра натяну, — забормотал Цзян Чу, чей мозг уже отказывался работать. Пьяные руки сами потянулись к чужому ремню, и он игриво дернул Цинь Цзую за резинку спортивных штанов. — Ты что, сегодня без белья ходил? Иначе как бы я так ловко его выудил?

Цинь Цзуй с силой толкнул его на кровать. Разговаривать с вдрызг пьяным человеком было бесполезно. У него самого уже раскалывалась голова от злости. Не глядя, в какой позе Цзян Чу приземлился, он резко развернулся, собираясь уйти.

Наконец-то добравшись до постели, Цзян Чу уткнулся лицом в подушку и блаженно вздохнул. Сознание стремительно уплывало в темноту.

Услышав, что дверь вот-вот закроется, он, не открывая глаз, невнятно позвал:

— Цинь Цзуй.

Цинь Цзуй замер у порога. Стиснув зубы, он выдавил из себя последние крохи терпения и, уставившись на голый зад Цзян Чу, приготовился слушать.

— А он у тебя... внушительный, — Цзян Чу содрогнулся всем телом от плеч до поясницы и снова глухо прыснул в подушку.

Цинь Цзуй с грохотом захлопнул дверь.

Цзян Чу проснулся только в половине одиннадцатого утра.

Когда он открыл глаза, у него возникло стойкое ощущение, будто Цинь Цзуй ночью все-таки избил его до полусмерти. Голова раскалывалась так, что он еще минут десять просто сидел на кровати, тупо уставившись в стену.

С мрачным взъерошенным видом он откинулся на спинку кровати. Опустив взгляд на свое собственное утреннее достоинство, Цзян Чу попытался восстановить в памяти хронологию событий и понять, с какого перепугу он лег спать абсолютно голым.

Когда воспоминания наконец выстроились в единую цепочку, он завис, не зная, чего в нем больше — дикого стыда или желания поржать. Натянув выуженные из шкафа домашние штаны, Цзян Чу, взъерошив волосы, лениво поплелся в гостиную.

— Цинь Цзуй? — позвал он.

Никто не отозвался. Он достал из холодильника бутылку содовой и сделал глоток. В квартире стояла тишина.

Цзян Чу заглянул в ванную — пусто.

"Неужели еще дрыхнет?"

Он негромко постучал в спальню парня и слегка приоткрыл дверь. Внутри тоже никого не оказалось.

Это его озадачило. Обычно по утрам он сразу убегал на работу, так что понятия не имел, как Цинь Цзуй проводит свое время.

"Я что, реально его распугал своим захватом?"

"Да ну, бред какой-то. Вещи и огромный рюкзак на месте, даже постель не заправлена."

Но вспоминая, как Цинь Цзуй зверел каждый раз, когда ему просто дружески клали руку на плечо...

Цзян Чу непроизвольно сжал пальцы в кулак, пытаясь трезво оценить силу своего вчерашнего рукопожатия. Пьяный ведь был, тормозов вообще не контролировал.

Пластиковая бутылка в его ладони жалобно хрустнула. В груди шевельнулась нехорошая тревога.

"Мать твою... А вдруг я ему там реально что-то повредил, и он сейчас втихаря в больницу уехал?"

От одной мысли об этом Цзян Чу аж передернуло. Перед глазами запестрели навязчивые рекламные вывески андрологических клиник.

В первый же день парень заработал жуткую аллергию, а на вторую неделю останется импотентом? И как после этого смотреть в глаза Цинь Шумань?

Фантазия разыгралась не на шутку, подкидывая один кошмарный сценарий за другим.

Лицо Цзян Чу невольно напряглось от собственных мыслей. Он быстро заглянул на балкон и в кабинет — пусто. Только сонный кот Чжоу Тэн вылез откуда-то из угла и лениво поскреб его когтями по щиколотке.

Цзян Чу слегка отодвинул его ногой, сделал еще один глоток содовой и принялся метаться по квартире в поисках телефона.

Наконец, пошарив в карманах джинсов, которые уже лежали в корзине для грязного белья, он вытащил мобильник. Цзян Чу хотел было набрать номер, но тут же вспомнил, что у него даже нет телефона Цинь Цзуй. В WeChat они тоже друг друга не добавляли.

Растерянно соображая, не стоит ли набрать отцу и узнать, не сбежал ли парень к матери, он услышал, как в замке зашуршал ключ. Дверь открылась, и на пороге появился Цинь Цзуй. От него так и веяло душным зноем августовского утра. В руках он держал пакет со свежей лапшой и парой стеблей сельдерея.

— За лапшой ходил? — Цзян Чу привалился к косяку, мысленно выдыхая. Судя по ровной походке, критических повреждений парень не получил.

Но не успел он расслабиться окончательно, как вчерашний хмельной туман в голове мгновенно рассеялся. Стоило увидеть лицо Цинь Цзуя, как все воспоминания вспыхнули с пугающей четкостью.

Каждая деталь. Ощущение упругой плоти в ладони. И его собственная пьяная реплика на прощание: «А он у тебя внушительный».

"Блядь."

" «Внушительный»."

"Цзян Чу, у тебя совсем мозги отшибло? Выдать такое пацану-подростку, у которого ты только что чуть мужское достоинство с корнем не выдрал!"

На него накатила волна неловкости. Он попытался выдавить из себя хоть какое-то подобие извинения, но Цинь Цзуй, встретившись с ним взглядом, сохранил на лице полнейшее равнодушие. Разувшись, он молча прошел мимо в кухню, шурша пакетом.

— Опять лапша? — сморозил Цзян Чу первое, что пришло в его зависшую голову.

Цинь Цзуй замер и медленно повернул к нему голову. Цзян Чу тут же изобразил на лице крайнюю степень искренности:

— Идеально. Я как раз сегодня до смерти хотел лапши.

Кот Чжоу Тэн закрутился у ног Цинь Цзуя, тихонько мяукая.

Цинь Цзуй наклонился, погладил кота и, полностью проигнорировав хозяина квартиры, ушел на кухню мыть руки и ставить воду.

Цзян Чу потер переносицу и поплелся умываться.

Но даже после того, как он почистил зубы, беспокойство никуда не делось.

Пока он стоял у унитаза, то ради эксперимента попробовал слегка сжать собственное хозяйство с той же силой — и чуть не промазал мимо цели от резкой боли.

"А если у мелкого там реально травма? Из гордости ведь промолчит, будет терпеть до последнего. А если запустит, парень же на всю жизнь калекой останется. И все из-за меня."

Он вернулся на кухню, зажал в зубах сигарету и, стараясь говорить как можно более серьезно,

произнес:

— Цинь Цзуй. Слушай... Если там у тебя что-то не так... ну, работает не как надо, ты мне сразу скажи.

Нож Цинь Цзуя с глухим стуком вонзился в стебель сельдерея. Цзян Чу, мысленно проклиная себя, все же заставил себя закончить мысль:

— Это ведь дело серьезное. Самое важное для мужика, понимаешь?

Раздался очередной удар стали о дерево — на этот раз нож со звоном приземлился на разделочную доску плашмя. Цинь Цзуй замер.

Пока Цзян Чу косился на его штаны, пытаясь на глаз определить степень припухлости в паху, парень с яростным шуршанием выудил что-то из кармана. В следующую секунду в грудь Цзян Чу прилетел небольшой картонный коробок.

С перепугу решив, что в него летит топор, он рефлекторно поймал снаряд обеими руками. Посмотрел на коробку — средство от похмелья.

— Выметись отсюда, — бросил Цинь Цзуй, снова берясь за нож. Он даже взгляда в его сторону не удостоил.

<http://bllate.org/book/18398/1765707>